

А. Н. Кашеваров

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ПЕТРА ВЕЛИКОГО,
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, РОССИЯ

Митрополит Сергей и «Журнал Московской Патриархии» в 1931–1935 годах

Аннотация. После окончания Гражданской войны Московская Патриархия могла издавать только настольные календари, выходившие до 1925 года. Это была единственная и очень ограниченная возможность для высшей церковной власти публиковать лишь некоторые свои постановления и распоряжения. Поэтому митрополит Нижегородский Сергей (Страгородский), вступивший 14 декабря 1925 года в исполнение обязанностей Заместителя Патриаршего Местоблюстителя, в ряду первоочередных задач по налаживанию церковной жизни ставил издание официального периодического органа Патриархии. Одним из главных достижений митрополита Сергея в это время явилось разрешение властей на издание «Журнала Московской Патриархии», который выходил с 1931 по 1935 год. Он был невелик по объёму — от 8 до 14 страниц вместе с календарными материалами и издавался малым тиражом — всего 3 тысячи экземпляров. Реально журнал выходил один раз в 2–4 месяца. Его издателем выступал сам митрополит Сергей. Большая часть материалов, публиковавшихся в 1930-е годы в «Журнале Московской Патриархии», связана с деятельностью

Заместителя Патриаршего Местоблюстителя и Временного при нём Патриаршего Священного Синода. Важное место в журнале по праву занимали послания, письма и резолюции митрополита Сергия по различным вопросам церковной жизни. Опубликованные в журнале материалы позволяют выделить и изучить основные направления деятельности и механизмы функционирования высшей церковной власти в конце 1920-х — первой половине 1930-х годов. Анализ этих материалов убедительно показывает, что, во-первых, работой Временного Патриаршего Синода руководил митрополит Сергей, который вносил на рассмотрение Высшего церковного управления важные вопросы церковной жизни. Во-вторых, вопреки всем притеснениям церковная жизнь продолжалась. Патриархия в лице Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия и членов Временного при нём Патриаршего Священного Синода, оставаясь единственно легализованным органом церковного управления, делала всё возможное в тех невероятно трудных условиях, чтобы поддерживать на канонических основах некоторый порядок и дисциплину в Церкви и не дать ей распасться.

Ключевые слова: История Русской Православной Церкви, Заместитель Патриаршего Местоблюстителя митрополит Сергей (Страгородский), «Журнал Московской Патриархии», особенности журнальных статей, церковная пресса

Для цитирования: Кашеваров А. Н. Митрополит Сергей и «Журнал Московской Патриархии» в 1931–1935 годах // Ортодоксия. — 2024. — № 2. — С. 234–255. DOI: 10.53822/2712-9276-2024-2-234-255

15 мая 2024 года исполняется 80 лет со дня смерти Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Сергия (Страгородского), одного из самых выдающихся иерархов Русской Православной Церкви. Примечательно, что страсти вокруг его имени так и не утихли: критики продолжают осуждать его за «сервилизм», другие же, наоборот, доказывают, что его путь был единственно верным. Однако как светские, так и церковные исследователи и публицисты, включая и его критиков, признают Сергия незаурядным организатором и крупным богословом. Следует особо отметить, что в отечественной историографии как в обоб-

щающих трудах по истории Русской Церкви первой половины XX века, так и в специальных статьях и книгах о патриархе Сергии и «сергианстве» отсутствует освещение важного направления его деятельности в самый трагичный период истории Церкви — роль и руководство Сергием частично возобновлённой церковной печатью в первой половине 1930-х годов. К сожалению, авторы подобных работ ограничиваются лишь констатацией того факта, что по просьбе Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия с 1931 года начал выходить «Журнал Московской Патриархии» (Цыпин 1997: 195; Васильева 2002: 401–402; Шкаровский 2010: 120), либо вообще предпочитают обойти эту тему молчанием (Фирсов 2005; Курляндский 2011; Одинцов 2013). Основная задача предлагаемой статьи — восполнить отмеченный пробел в жизнедеятельности Сергия в бытность его Заместителем Патриаршего Местоблюстителя.

После окончания Гражданской войны Московская Патриархия могла издавать только настольные календари, выходившие до 1925 года. Это была единственная и очень ограниченная возможность для высшей церковной власти публиковать лишь некоторые свои постановления и распоряжения. Поэтому митрополит Нижегородский Сергей (Страгородский), вступивший 14 декабря 1925 года в исполнение обязанностей Заместителя Патриаршего Местоблюстителя, в ряду первоочередных задач по налаживанию церковной жизни ставил издание официального периодического органа Патриархии. Однако практическое решение этого вопроса зависело от позиции государственной власти. Поэтому, обращаясь 1 июня 1926 года к Народному комиссару внутренних дел с просьбой о легализации Высшего церковного управления (далее — ВЦУ), митрополит Сергей просил также разрешить ему «издание периодического “Вестника Московской Патриархии” для осведомления приходских общин о ходе церковной жизни и распоряжениях церковной власти и для помещения статей по церковно-вероучительным вопросам» (Акты Святейшего Тихона... 1994: 470). Тогда это ходатайство Заместителя Патриаршего Местоблюстителя осталось неудовлетворённым.

В следующий раз просьбу разрешить издание официального органа Патриархии митрополит Сергей высказал в своей памятной записке о нуждах Православной Патриаршей Церкви в СССР, с которой он обратился к председателю постоянной комиссии ВЦИК по вопросам культов П. Г. Смидовичу 19 февраля 1930 года. Это обращение было

сделано на следующий же день после известного интервью Заместителя Местоблюстителя иностранным журналистам, в котором он вынужден был отрицать факт гонений на Церковь в СССР (Кашеваров 2004: 63).

В своём меморандуме П. Г. Смидовичу митрополит Сергей подчёркивал, что «давно чувствуется потребность иметь в Патриархии какое-нибудь периодическое издание, хотя бы в виде ежемесячного бюллетеня для печатания распоряжений, постановлений, посланий и пр. центральной церковной власти, имеющих общецерковный интерес» (Акты Святейшего Тихона... 1994: 621). Нетрудно заметить, что здесь в сравнении с ходатайством 1926 года содержание намечаемого официального органа Патриархии не предусматривало информацию о жизни приходских общин и даже помещение статей по церковно-вероучительным вопросам. Оно было сведено до необходимого минимума, т. е. речь шла лишь о публикации распоряжений высшей церковной власти. Очевидно, в этом случае митрополит Сергей учитывал горький опыт, полученный в ходе прежних своих обращений с ходатайствами к государственным органам.

Из двадцати одного пункта памятной записки П. Г. Смидовичу атеистическая власть удовлетворила лишь несколько просьб в период очень короткой, длившейся с весны 1930 года и до середины 1931 года, и весьма относительной приостановки открытого наступления на Церковь. Эта приостановка, носившая в большей степени тактический характер, наступила под влиянием неудач в колхозном движении (в связи с этим достаточно упомянуть статью И. В. Сталина «Головокружение от успехов» и постановление ЦК ВКП(б) от 14 марта 1930 года «О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении», осуждавшие перегибы в отношении религии) и зарубежных выступлений в защиту верующих в СССР и гонимой Русской Церкви (Кашеваров 2004: 63–64).

Одним из главных достижений митрополита Сергия в это время явилось разрешение властей на издание «Журнала Московской Патриархии», который выходил с 1931 по 1935 год. Объём журнала, его тираж и характер публикуемых материалов определялся Главлитом, который в этом вопросе исходил из своего циркуляра от 24 августа 1928 года, посвящённого контролю за выпуском религиозной литературы. Согласно этому документу, церковная периодика могла, «как правило», выходить только «в центре» и издаваться минимальным тиражом. Никакого роста её тиражей, как и тиражей вообще всей религиозной литературы, предлагалось не допускать. Строго регламентировалось её содержание: оно сводилось к «каноническому и догматическому материалу и сугубо церковной хронике». Особо

в циркуляре оговаривался запрет на публикацию «заметок о новообращённых, росте того или иного течения» (Жирков 2002: 82).

Этим же документом запрещался выпуск религиозных отрывных календарей, а также церковных листовок и воззваний. Разрешалось выпускать лишь настольные календари «по одному на данном языке» и только в Москве, Харькове и Тифлисе. В основном это должны быть календари численники, причём они должны были обязательно содержать сведения о революционных праздниках. Нельзя было в них допускать «старый стиль» и повышать их тираж.

Очевидно, что циркуляр Главлита не мог не повлиять и на ряд особенностей издания «Журнала Московской Патриархии». Он был невелик по объёму — от 8 до 14 страниц вместе с календарными материалами и издавался малым тиражом — всего 3 тысячи экземпляров. Журнальные выпуски имели сплошную нумерацию от № 1 до 23–24, из которых 8 номеров, т. е. треть, были сдвоенными. Во всех выпусках журнала за 1931 год указывалось, что это — «ежемесячное издание». Однако в том году вышло не 12 предполагавшихся, а лишь 6 номеров. Поэтому в выпусках 1932–1935 годов указания на «ежемесячное издание» уже отсутствовали. Реально журнал выходил один раз в 2–4 месяца.

Тексты, опубликованные в журнале, имеют множество опечаток. Возможно, что у издателя, т. е. митрополита Сергия, была ограниченная возможность привлекать к работе корректоров. Нередко авторы использовали дореволюционную орфографию и стилистику (сим, ея, изследовать и пр.). В большинстве рапортов и докладов епископов и прошений приходского духовенства не указаны имена ни архиереев, ни священников. Неясно, было ли это своеобразной попыткой Заместителя Местоблюстителя оградить духовенство от пристальной слежки ОГПУ или от использования их имён в антирелигиозной печати или это была работа цензуры.

Во вступительной статье к первому номеру журнала редакция, отмечая трудности предпринимаемого издания, вместе с тем выражала надежду, что «все, кому дороги интересы Церкви, придут к нам на помощь словом и делом в этом святом деле» (Журнал Московской Патриархии 2001: 13). Кто же были эти люди, своей деятельностью помогавшие митрополиту Сергию обеспечить выпуск журнала в столь трудное для Церкви время? По опубликованным текстам можно установить имена трёх авторов и двух редакторов. Среди авторов первое место занимает сам издатель журнала Заместитель Патриаршего Местоблюстителя

митрополит Сергей, которому принадлежит только подписанных 20 работ. Значительная часть из них представляет большой богословский и особенно богословско-канонический интерес, ибо митрополит Сергей, будущий Патриарх Московский и всея Руси, был, как уже отмечалось выше, выдающимся богословом XX века. В связи с этим следует отметить четыре богословские статьи митрополита: «Отношение Церкви Христовой к отделившимся от неё обществам» (в № 2, 3, 4), «Значение апостольского преемства в инославии» (в № 23–24), «Почитание Божией Матери по разуму Святой Православной Церкви» (в № 11–12) и «Воскресение Христово в отличие от Воскресения Лазаря» (в № 16–17) (Журнал Московской Патриархии 2001: 31–35, 136–142, 181–189, 242–260). Первые две из них относятся к экклезиологии — учению о Церкви.

Кроме подписанных работ митрополит Сергей является автором многих постановлений и резолюций, принятых Временным Патриаршим Священным Синодом во главе с Заместителем Местоблюстителя.

Вторым установленным автором журнальных статей является протоиерей Александр Васильевич Лебедев (1888–1937), магистр богословия, профессор-патролог бывшей Казанской духовной академии, с августа 1932 года — делопроизводитель канцелярии Московской Патриархии, а с 4 октября 1934 года — управляющий делами Временного Патриаршего Синода. Ему принадлежат четыре подписанные работы. В период массовых репрессий протоиерей Лебедев проходил по одному делу со священномучеником Александром Хотовицким (ключарь Храма Христа Спасителя в Москве) и был расстрелян в августе 1937 года (Кашеваров 2004: 66).

Две публикации в журнале были подписаны «редактор», обязанности которого с № 4 журнала, вышедшего в середине 1931 года, выполнял архимандрит Сергей (Воскресенский), рукоположенный 29 октября 1933 года во епископа. В сдвоенном № 18–19 журнала за 1934 год в отделе «Хроника церковной жизни» в связи с извещением о рукоположении «настоятеля храма Воскресения, что в Сокольниках г. Москвы, архимандрита Сергея (Воскресенского) во епископа Коломенского, vicария Московской епархии» также сообщалось: «Архимандрит Сергей в течение нескольких лет является сотрудником Московской Патриархии, ведя работу по юридическим вопросам и одновременно являясь ответственным редактором “Журнала Московской Патриархии”. Преосвященный Сергей остаётся в своих занимаемых должностях Патриархии и в настоящее время» (Журнал Московской Патриархии 2001: 210).

Столь обширная выдержка из «Хроники церковной жизни» приведена здесь лишь потому, что в предисловии Издательского Совета РПЦ, напечатавшего в 2001 году журнальные выпуски 1931–1935 годов, неверно речь идёт о двух редакторах — неких А. С. Воскресенском и Е. С. Воскресенском. В действительности же, как показано выше, редактором журнала с середины 1931 года по 1935 год являлся архимандрит (впоследствии епископ) Сергей (Воскресенский), дальнейшая судьба которого хорошо известна церковным историкам. В конце 1930-х годов он являлся ближайшим помощником Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергея, а 24 февраля 1941 года был назначен митрополитом Виленским и Литовским и одновременно Экзархом Латвии и Эстонии. Остался на оккупированной немцами территории, где инициировал создание Псковской православной духовной миссии. Убит в апреле 1944 года на шоссе между Вильнюсом и Каунасом.

Редактором первых трёх номеров журнала был П. Остроухов, о котором более подробно ничего не известно.

Большая часть материалов, публиковавшихся в 1930-е годы в «Журнале Московской Патриархии», связана с деятельностью Заместителя Патриаршего Местоблюстителя и Временного при нём Патриаршего Священного Синода. Уникальность свидетельств о высшем церковном руководстве, содержащихся в этих материалах, во многом определяется и тем, что архив Московской Патриархии тех лет до нашего времени не сохранился, в отличие, например, от комплекса документов органов высшей церковной власти — Поместного Собора 1917–1918 годов и избранных им Священного Синода и Высшего Церковного Совета, функционировавших вплоть до 1922 года (Кашеваров 2005: 55–58).

Характеризуя опубликованные в «Журнале Московской Патриархии» материалы ВЦУ 1930-х годов, прежде всего, важно отметить ряд посланий, писем и резолюций митрополита Сергея по различным вопросам церковной жизни. Среди них особое место занимает его статья-разъяснение «О полномочиях Патриаршего Местоблюстителя и его Заместителя», опубликованная в № 1 журнала и важная в свете тех дискуссий об объёме канонических прав фактического Первоиерарха Русской Церкви, которые развернулись в 1930-х годах между Заместителем и «непоминающими» (Журнал Московской Патриархии 2001: 18–22).

Ряд посланий и писем был связан с расколами и отделениями, происходившими в 1930-х годах в русской церковной диаспоре. К ним, прежде всего, относится письмо от 28 октября 1931 года за № 4563 на имя

митрополита Евлогия (Георгиевского), управляющего русскими православными приходами в Западной Европе (в № 2, 3), и три послания Константинопольскому Патриарху Фотию II (в № 6, 7–8, 16–17) по поводу принятия им в общение митрополита Евлогия. Из других материалов, характеризующих межцерковные контакты 1930-х годов, следует отметить послание Заместителя Патриаршего Местоблюстителя «Преосвященным архипастырям, пастырям и всем верным чадам Православной Российской Церкви» (в № 5) по поводу выступлений Римского Папы «якобы в защиту Православной веры и Церкви», а также два ответа на приглашения принять участие в работе Лондонской догматической комиссии (в № 7–8) и предсоборном всеправославном собрании (Просиноде) (в № 9–10). В обоих случаях приглашения были мотивированно отклонены.

Из 200 публикаций в «Журнале Московской Патриархии» 1931–1935 годов 139, т. е. две трети почти каждого номера, составляют постановления Высшего церковного управления, которое в то время существовало в виде Заместителя Патриаршего Местоблюстителя и Временного при нём Патриаршего Священного Синода. Несмотря на то что журнал начал выходить в 1931 году, в нём напечатан ряд постановлений ВЦУ, относящихся к более раннему времени. Так, в номерах с 1-го по 4-й были опубликованы постановления 1930 года и несколько постановлений 1929 и 1928 годов. В последующих номерах журнала информация о решениях высшей церковной власти, принятых в конце 1920-х годов, содержится в виде ссылок на эти постановления и выдержек из них, которые нередко вставлялись в мотивировочную часть принимаемых постановлений. Полный текст более ранних в сравнении с 1930-ми годами постановлений обычно приводился в справках о предыстории обсуждавшегося вопроса, которыми иногда предварялось то или иное решение высшей церковной власти.

Анализ документов ВЦУ, опубликованных в журнале, убедительно показывает, что работой Временного Патриаршего Синода руководил митрополит Сергей. Он вносил на рассмотрение Высшего церковного управления важные вопросы церковной жизни. Отчёт о таких заседаниях начинался с примечательной формулировки: «Заместитель Патриаршего Местоблюстителя и Временный при нём Патриарший Священный Синод слушали: предложение Заместителя следующего содержания...»

Несомненно, что кроме текстов, подписанных именем митрополита Сергея, и предложений, внесённых им на рассмотрение Священного Синода, Заместителю принадлежит и большая часть постановлений ВЦУ, ибо именно в них суммировались и кристаллизовались его предложения.

Опубликованные в журнале материалы позволяют выделить и изучить основные направления деятельности и механизмы функционирования высшей церковной власти в конце 1920-х — первой половине 1930-х годов. Так, журнал содержит важную информацию об организации работы Временного Синода, в первую очередь о порядке и времени занятий в каждую из его сессий и составе последних. В написанном редактором журнала Сергием (Воскресенским) кратком обзоре пятилетней деятельности Синода с 1927 по 1932 год отмечалось: «Для приближения существующего Временного Патриаршего Синода при святейшем Патриархе Тихоне по Собору 1917 года весь управляющий епископат Русской Церкви разделён на пять групп и на каждую сессию (летнюю и зимнюю) вызываюся пять Преосвященных архипастырей по одному из каждой группы. Таким образом, теперь в управлении Церковью участвует весь епископат православный, поочерёдно меняясь у кормила церковного» (Журнал Московской Патриархии 2001: 122).

Полные собрания Синода созывались три раза в каждую сессию на время не более одной недели. Для решения текущих или «не терпящих отлагательства» дел, а также для подготовки дел к полным собраниям Синода в период между полными собраниями при Заместителе Местоблюстителя действовало малое собрание Синода. В его состав, кроме архиепископа, управляющего Московской епархией, входил один из постоянных членов Синода и двое из вызываемых к присутствию в Синоде на одну сессию. Очередь участия в малых собраниях Синода на тот или другой период устанавливалась между архиереями по их взаимному соглашению (Журнал Московской Патриархии 2001: 14).

Заместитель Местоблюстителя учитывал предложения епископата по улучшению работы Синода. На заседании ВЦУ 25 октября 1934 года он подчёркивал: «Многими из Преосвященных высказывалась мысль, чтобы синодальный год делился не на две сессии с тремя пленумами на каждой, а на три с двумя пленумами... Такой порядок в полтора раза увеличил бы ежегодное число вызываемых в присутствие в Синоде и тем сделал бы участие в работах Синода более возможным для всех вообще пастырей» (Журнал Московской Патриархии 2001: 238). В итоге обсуждения этого вопроса определением ВЦУ от 25 октября 1934 года, № 107 синодальный год был разделён на три сессии: «первую (январь — апрель), вторую (май — август) и третью (сентябрь — декабрь) по два полных собрания Синода в каждой» (Журнал Московской Патриархии 2001: 238).

Из 139 постановлений высшей церковной власти, напечатанных в журнале, 39, т. е. почти треть, посвящены организационным вопросам — порядку работы Синода, изменениям границ и названий епархий в соответствии с гражданским делением территории страны, назначениям и увольнениям архиереев, награждениям и т. п. Среди такого рода вопросов важное место занимали постановления, имевшие цель наладить правильное, без путаницы и проволочек прохождение дел через все церковные инстанции. В качестве примеров можно назвать такие постановления Синода, как «О порядке сношения епархиального духовенства с Патриархией» от 29 октября 1935 года, № 140; «О праве апелляции» от 21 октября 1931 года, № 145 и весьма интересное, на наш взгляд, определение «Об архивах» от 28 октября 1932 года, № 156 (Журнал Московской Патриархии 2001: 145, 147). В последнем отмечается, что «в большинстве случаев отсутствие должного отношения к хранению служебных бумаг... как Преосвященными, так и отцами благочинными... делает часто невозможным получить и дать необходимую справку по тому или иному вопросу» (Журнал Московской Патриархии 2001: 147).

В связи с этим было признано важным «разъяснить Преосвященным:

1) Необходимость хранения поступающих на их имя служебных бумаг и в первую очередь имеющих значение церковных документов, каковы циркуляры и указы Патриархии, ставленнические дела, отпускные грамоты клирикам, переходящим из других епархий, послужные списки и т. д. 2) Пользу ведения реестра резолюций Преосвященного с кратким резюме бумаг, на которые они положены и с отметкой об исполнении... Со своей стороны, Преосвященные имеют предложить вышеизложенное благочинным своих епархий» (Журнал Московской Патриархии 2001: 147).

Особое место в деятельности руководимого Сергием ВЦУ занимали меры по поднятию авторитета существующей высшей церковной власти, налаживанию и укреплению её связей с епархиями и помощи последним в упорядочении церковной жизни в приходах.

В 1930-е годы в Патриархии уже не оставалось надежды ни на возвращение к высшей церковной власти Патриаршего Местоблюстителя митрополита Петра (Полянского), арестованного ещё 10 декабря 1925 года, ни на созыв Поместного или Архиерейского Собора. Таким образом, совершенно было невозможно создать иные органы Высшего церковного управления, кроме тех, которые уже существовали в виде должности

Заместителя Патриаршего Местоблюстителя и Временного при нём Патриаршего Синода.

Для поднятия авторитета церковной власти Временный Синод вынес ряд постановлений, начиная с определения 12 апреля 1932 года о награждении Заместителя Местоблюстителя правом совершать богослужения с предношением креста. В обоснование этого решения в постановлении говорилось, что митрополит Сергей «по своему значению и положению, а также по своей деятельности и ответственности превосходит прежних наших митрополитов, но не имеет никаких отличий при совершении богослужений. Предносимый крест присвоен всем Первоиерархам отдельных и автономных Церквей, не могущих сравняться по своим размерам и по своему значению с Всероссийской Православной Церковью» (Журнал Московской Патриархии 2001: 124).

Отмеченной выше цели служил и изданный 18 мая 1932 года в ознаменование пятой годовщины существования Временного Патриаршего Священного Синода указ ВЦУ о возведении четырёх членов Синода «вошедших в его состав с самого начала... архиепископов Хутынского Алексия, Одесского Анатолия, Ярославского Павла и Харьковского Константина — в сан митрополита» (Журнал Московской Патриархии 2001: 123). Наконец, на расширенном заседании Синода 27 (14) апреля 1934 года было принято постановление предоставить Заместителю Местоблюстителя вдовствующую после кончины патриарха Тихона Московскую кафедру взамен Нижегородской, в ту пору уже Горьковской, с присвоением ему титула «Блаженнейший» (Журнал Московской Патриархии 2001: 215). Статья, посвящённая этому торжественному акту и написанная редактором журнала Сергием (Воскресенским), была озаглавлена следующим образом: «14 (27) апреля 1934 года войдёт особо знаменательным днём в историю Русской Церкви» (Журнал Московской Патриархии 2001: 211).

Высшая церковная власть стремилась провести в жизнь ряд постановлений Поместного Собора 1917–1918 годов в той мере, насколько позволяли условия тех лет. Так, во исполнение соборного постановления от 20 (7) сентября 1918 года, предусматривавшего объединение всех епархий Русской Церкви в округа, и в соответствии с гражданским делением территории страны на области, определением ВЦУ от 27 декабря 1928 года были образованы церковные области (округа). Причём во исполнение соборного постановления от 21 (8) апреля 1918 года некоторые

полусамостоятельные епископии получили право самостоятельных (Журнал Московской Патриархии 2001: 218).

С учреждением церковных областей или округов возник вопрос, естественно, о полномочиях архиерея главного города области. Поэтому Синод своим определением от 27 декабря 1928 года утвердил «Положение о полномочиях архиерея главного города области» (Журнал Московской Патриархии 2001: 221–222). По словам Заместителя Местоблюстителя, «не желая искусственно создать лишнюю инстанцию, мы наметили полномочия названного архиерея только в самой зачаточной форме: возложили на областного архиерея обязанность принимать во временное своё управление каждую освободившуюся в его области епархию впредь до назначения на неё постоянного епископа. Подразумевалось также, что, находясь в административном центре области, областной архиерей явится представителем всей церковной области пред областной гражданской властью и посредником в сношении с ней остальных архиереев и епархий области» (Журнал Московской Патриархии 2001: 218).

К вопросу о церковных округах Высшее церковное управление вернулось через пять лет. 12 марта 1934 года, выступая на заседании Временного Синода, митрополит Сергей указывал, что «пятилетняя практика, оправдывая существование церковных областей, вместе с тем выясняет необходимость точнее определить и обязанность для областного архиерея общего попечения о всех епархиях своей области и способы и пути такого попечения» (Журнал Московской Патриархии 2001: 218). На том же заседании было принято «Положение о полномочиях областного архиерея», предложенное митрополитом Сергием «в переработанном виде». В этом документе, в частности, был сделан дальнейший шаг в исполнении соборного постановления 15 (2) апреля 1918 года о викариальных епископах: существовавшие в епархиях полусамостоятельные епископии предусматривалось передать из епархий в общее ведение областного архиерея и, таким образом, превратить в самостоятельные епархии наряду с прочими (Журнал Московской Патриархии 2001: 221). На заседании Синода 27 апреля 1934 года по предложению митрополита Сергея был также выработан и механизм осуществления этого решения: епархиальные архиереи по получении определения Патриархии от 12 марта 1934 года «должны незамедлительно представить свои соображения, в частности, о том, какие из викариатств есть основания обратиться в епархии и какие оставить в прежнем положении. Получив соображения

и доклады Преосвященных, областные архиереи представляют на всю область рапорты Патриархии со своим заключением, и Патриархия выносит уже окончательное решение о той или иной епископии» (Журнал Московской Патриархии 2001: 222). Это требовалось потому, что, как констатировал митрополит Сергей, «определение от 12 апреля 1934 года встречается на местах неправильное понимание. Некоторые из викарных Преосвященных самовольно объявили себя самостоятельными епархиальными архиереями и прекратили поминование своих правящих архиереев» (Журнал Московской Патриархии 2001: 222).

Следует отметить, что по поводу канонической дисциплины викарных епископов ВЦУ приходилось неоднократно принимать как постановления общего характера (например, «О правах викарных епископов» от 18 мая 1932 года, № 79; «О порядке обращения викариев к высшей церковной власти» от 24 февраля 1932 года, № 37 и др.), так и по конкретным запросам архиереев (Журнал Московской Патриархии 2001: 130–134, 147). Патриархия, отмечая встречавшиеся на практике отступления от постановлений Поместного Собора 1917–1918 годов, видела причину этого в «общем расстройстве церковно-епархиальной жизни» (Журнал Московской Патриархии 2001: 132).

Действительно, постановления Временного Синода чаще всего касались конкретных дисциплинарных вопросов, связанных с нарушениями канонов и церковной дисциплины. В рапортах и докладах правящих архиереев высшей церковной власти, опубликованных в «Журнале Московской Патриархии», речь шла о вступлении некоторых священников во второй брак, уходе в раскол, принятии в клир священнослужителей-обновленцев без предварительного ознакомления с их моральным обликом, без требуемого покаяния и даже без уведомления епархиального архиерея. Например, даже среди части московского духовенства каноническое сознание настолько исказилось, что клир одной из церквей тайне от правящего архиерея принял в причт обновленческого протодиакона (Журнал Московской Патриархии 2001: 10). При рассмотрении всех подобных случаев ВЦУ настаивало на соблюдении канонов и дисциплины, отменяя все местные решения, нарушавшие эти правила.

Общее расстройство церковной жизни сказалось и на состоянии православного епископата. На массовые аресты епископов Церковь ответила массовыми епископскими хиротониями, многие из которых были совершены тайно (например, в 1926 году сонм архипастырей пополнился 21 епископом) (Цыпин 1997: 150). Это породило ряд проблем, вплоть

до появления епископов-самозванцев. По каждому такому выявленному случаю Временный Синод принимал специальное постановление, обязательно публиковавшееся в «Журнале Московской Патриархии» и обычно заканчивавшееся следующим образом: «Сообщить Преосвященным, что среди православных епископов... не значится» (Журнал Московской Патриархии 2001: 89).

Главным же следствием указанных выше хиротоний стало понижение уровня богословско-канонической подготовленности новых архиереев, зачастую не прошедших академической школы. В первой половине 1930-х годов архиерейские хиротонии, согласно данным отдела «Хроника церковной жизни» «Журнала Московской Патриархии», совершались, правда, значительно реже, чем в предшествующее десятилетие. Так, в 1930 году — три, в 1931 году — восемь, в 1932 году — шесть, в 1933 году — две, в 1934 году — пять епископских хиротоний (Журнал Московской Патриархии 2001: 22, 35–36, 71, 83–84, 99, 119, 142, 155–156, 209–210, 235). Важно отметить, что лишь половина новопоставленных архипастырей окончили ту или иную духовную академию. Поэтому столь большое место в постановлениях ВЦУ отводилось мотивировке принимаемых решений, многие из которых начинались формулой: «Разъяснить Преосвященному... что...» Нередко формула имела и более строгий характер: «Разъяснить Преосвященному... что в данном случае виновным является сам Преосвященный...»

При этом лейтмотивом всех определений высшей церковной власти по дисциплинарно-каноническим вопросам была мысль, высказанная митрополитом Сергием в постановлении от 24 декабря 1930 года, № 252 о том, что такие решения в Церкви должны приниматься не формально, исходя из фиксированных и неизменных правил, а с рассуждением, сообразуясь с духом евангельского учения, в чём и состоит проявление подлинной церковности (Журнал Московской Патриархии 2001: 55).

По указанным выше причинам некоторые постановления Временного Патриаршего Синода превращались в настоящие богословские экскурсы. Таково, например, определение «О мироварении» от 29 марта 1931 года, № 51: «Думать, что освящать Святое Миров можно только в Великий Четверг, так же неправильно, как думать, что причащаться Святых Тайн можно только в Великий Пост и притом по субботам. Между миропомазанием Господа Иисуса Христа женой-грешницей и мироварением... нет никакой идейной связи...» (Журнал Московской Патриархии 2001: 117–118).

Общее падение церковной дисциплины в то время, так ярко отражённое на страницах журнала, позволяет лучше понять, почему митрополит Сергей шёл на уступки атеистической власти ради восстановления центрального церковного управления.

Ряд вопросов, рассмотренных Синодом, связан в значительной степени с теми тяжёлыми условиями, в которых оказались духовенство и верующие в результате нового открытого наступления богоборческой власти на Церковь, начавшегося с конца 1920-х годов. Например, 28 мая 1930 года ВЦУ приняло постановление о «заочном» отпевании умерших с разъяснением, в каких случаях оно возможно (Журнал Московской Патриархии 2001: 50). О причинах, по которым возникла в те годы такая потребность, нетрудно догадаться — отсутствие церкви поблизости ввиду закрытия большинства из них, смерть в лагере или тюрьме и т. п. Другой пример: 22 февраля 1929 года ВЦУ рассмотрело заявление нескольких епархиальных архиереев о том, что «за последнее время сельские и городские батюшки в гражданском порядке разводятся со своими жёнами, правда, в большинстве случаев все эти разводы фиктивные». В принятом постановлении указывалось на недопустимость в нравственном отношении этих разводов, а также и на их практическую нецелесообразность, т. к. «они обычно не достигают цели» (Журнал Московской Патриархии 2001: 41). Здесь подразумевались отчаянные, хотя и безнадёжные попытки семей клириков путём фиктивных разводов спасти от участи «лишенцев» хотя бы своих детей.

В период разгара гонений на Церковь среди священнослужителей оказалось немало тех, кто самовольно, без благословения или даже без простого уведомления о том своего архиерея, оставил должность клирика, причём некоторые такое оставление сопровождали также и публичным (например, с церковного амвона, через газеты или письменное заявление гражданской власти) отречением от веры. В постановлении «О падших клириках» ВЦУ отмечало, что «многие из отрекшихся потом раскаиваются и выражают желание вновь продолжать служение Церкви» (Журнал Московской Патриархии 2001: 15). В связи с этим Патриархия неоднократно рассматривала рапорты епархиальных архиереев с представленными в них прошениями раскаявшихся «о возобновлении в священном сане» (Журнал Московской Патриархии 2001: 231, 240). Таким образом, сложение с себя сана или публичное отречение от веры «падших клириков» далеко не во всех случаях проходили сознательно

и добровольно, без внешнего воздействия, которое в то время чаще всего могло состоять в виде угроз и репрессий со стороны местных властей или суровых жизненных условий, в первую очередь тяжёлого материального положения семей священнослужителей.

Поскольку безжалостная атака на Церковь сопровождалась налоговым удушением духовенства, Патриархия публиковала на страницах своего журнала некоторые важные правительственные постановления, касавшиеся налогового обложения «служителей культа» (Журнал Московской Патриархии 2001: 47, 72, 99).

В 1935 году возобновились массовые аресты духовенства и активных мирян. Заместитель Патриаршего Местоблюстителя Сергей оказался под угрозой ареста по сфабрикованному обвинению в шпионаже в пользу Японии. Ареста не последовало, но 18 мая 1935 года вышел указ о роспуске Временного Патриаршего Синода, у которого не было возможности пополнить свой поредевший состав (Цыпин 1997: 211). Вслед за этим власти запретили «Журнал Московской Патриархии» (Кашеваров 2004: 76). Таким образом, в середине 1930-х годов с церковной печатью на территории Советского Союза было покончено.

Анализ опубликованных в «Журнале Московской Патриархии» материалов показывает, что вопреки всем притеснениям церковная жизнь продолжалась, и Патриархия в лице Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергея и членов Временного при нём Патриаршего Священного Синода, оставаясь единственно легализованным органом церковного управления, делала всё возможное в тех невероятно трудных условиях, чтобы поддерживать на канонических основах некоторый порядок и дисциплину в Церкви и не дать ей распасться.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Акты Святейшего Тихона, патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943. — М. : Изд-во Православного Свято-Тихоновского богословского института, 1994. — 1063 с.

Васильева О. Ю. Февральская пресс-конференция митрополита Сергия — историческое осмысление и историческое наследие // История Русской Церкви в XX веке (1917–1933). Материалы конференции г. Сзетендре (Венгрия) 13–16 ноября 2001 г. — Мюнхен : Изд-во обители Иова Почаевского, 2002. — С. 384–405.

Жирков Г. В. Духовная журналистика: история, традиции, опыт // Журналистика. Просвещение. Церковь. — СПб. : СПбГУ, 2002. — С. 82–87.

Журнал Московской Патриархии в 1931–1935 годы. — М. : Издательский совет Русской Православной Церкви, 2001. — 272 с.

Кашеваров А. Н. Печать Русской православной Церкви в XX веке. — СПб. : Роза мира, 2004. — 162 с.

Кашеваров А. Н. Православная Российская Церковь и советское государство (1917–1922). — М. : Изд-во Крутицкого подворья, 2005. — 439 с.

Курляндский И. А. Сталин, власть, религия (религиозный и церковный факторы во внутренней политике советского государства в 1922–1953 гг.). — М. : Кучково поле, 2011. — 720 с.

Одинцов М. И. Патриарх Сергей. — М. : Молодая гвардия, 2013. — 395 с.

Фирсов С. Л. Время в судьбе. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Сергей (Страгородский). О генезисе «сергианства» в русской церковной традиции XX века. — СПб. : Сатисъ, 2005. — 396 с.

Цыпин В., прот. История Русской Церкви. 1917–1997. — М. : Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. — 831 с.

Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь в XX веке. — М. : Лепта, 2010. — 480 с.

Сведения об авторе:

Анатолий Николаевич Кашеваров — доктор исторических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, профессор высшей школы общественных наук, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 195251, Россия, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 29 литера Б, e-mail: kashevar12@mail.ru

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 17.02.2024; одобрена после рецензирования 23.02.2024; принята к публикации 27.02.2024.

A. N. Kashevarov

PETER THE GREAT ST. PETERSBURG POLYTECHNIC UNIVERSITY,
SAINT PETERSBURG, RUSSIA

Metropolitan Sergius and the “Journal of the Moscow Patriarchate” in 1931–1935

Abstract. After the end of the civil war, the Moscow Patriarchate could only publish annual calendars, which were published until 1925. This was the only and very limited opportunity for the highest church authorities to publish some of their decrees and orders. Therefore, Metropolitan of Nizhny Novgorod Sergius (Stragorodsky), who assumed the duties of Deputy Patriarchal Locum Tenens on December 14, 1925, regarded the publication of the official periodical of the Patriarchate as one of the top priorities in organizing church life. One of Metropolitan Sergei's main achievements during this time was obtaining permission from the authorities to publish the “Journal of the Moscow Patriarchate”, which was published from 1931 to 1935. It was small in volume — from 8 to 14 pages including calendar materials and was published in a small edition — only three thousand copies. In reality, the journal was published once every 2–4 months. Metropolitan Sergius himself acted as the publisher. A large part of the materials published in the “Journal of the Moscow Patriarchate” in the 1930s are related to the activities of the Deputy Patriarchal Locum Tenens and the Temporary Patriarchal Holy Synod under his guidance. An important place in the journal was rightfully occupied by the sermons, letters, and resolutions of Metropolitan Sergius on various issues of church life. The materials published in the journal allow us to identify and study the main directions of the activities

and mechanisms of functioning of the highest church authority in the late 1920s to the first half of the 1930s. The analysis of these materials convincingly shows that, firstly, Metropolitan Sergei, who presented important issues of church life for consideration by the Supreme Church Administration, led the work of the Temporary Patriarchal Synod. Secondly, despite all the pressures, church life continued. The Patriarchate, represented by the Deputy Patriarchal Locum Tenens Metropolitan Sergius and members of the Temporary Patriarchal Holy Synod, remained the only legalized body of church administration, doing everything possible in those incredibly difficult conditions to maintain some order and discipline in the Church on canonical grounds and prevent it from falling apart.

Keywords: History of the Russian Orthodox Church, Deputy Patriarchal Locum Tenens Metropolitan Sergius (Stragorodsky), “Journal of the Moscow Patriarchate”, features of journal articles, church press

For citation: Kashevarov, A. N. (2024). Metropolitan Sergius and the “Journal of the Moscow Patriarchate” in 1931–1935. *Orthodoxia*, (2), 234–255. [In Russian]. DOI: 10.53822/2712-9276-2024-2-234-255

REFERENCES:

Akty Sviateishhego Tikhona, patriarkha Moskovskogo i vseia Rossii, pozdneishie dokumenty i perepiska o kanonicheskom preemstve vysshei tserkovnoi vlasti. 1917–1943 [Acts of His Holiness Tikhon, Patriarch of Moscow and All Russia, Later Documents and Correspondence on the Canonical Succession of the Supreme Church Authority. 1917–1943]. (1994). Moscow : Izd-vo Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo bogoslovskogo instituta. [In Russian].

Vasileva, O. Iu. (2002). Fevral'skaia press-konferentsiia mitropolita Sergiia — istoricheskoe osmyslenie i istoricheskoe nasledie [February Press Conference of Metropolitan Sergius — Historical Understanding and Historical Heritage]. In *Istoriia Russkoi Tserkvi v XX veke (1917–1933). Materialy konferentsii g. Seetendre (Vengriia) 13–16 noiabria 2001 g.* (pp. 384–405). Munich : Izd-vo obiteli Iova Pochaevskogo. [In Russian].

Zhirkov, G. V. (2002). *Dukhovnaia zhurnalistika: istoriia, traditsii, opyt* [Spiritual Journalism: History, Traditions, Experience]. In *Zhurnalistika. Prosveshchenie. Tserkov'* (pp. 82–87). Saint Petersburg : SPbGU, 2002. [In Russian].

Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii v 1931–1935 gody [The Journal of the Moscow Patriarchate in 1931–1935]. (2001). Moscow : Izdatel'sky sovet Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi. [In Russian].

Kashevarov, A. N. (2004). *Pechat' Russkoi pravoslavnoi Tserkvi v XX veke* [The Printing of the Russian Orthodox Church in the Twentieth Century]. Saint Petersburg : Roza mira. [In Russian].

Kashevarov, A. N. (2005). *Pravoslavnaia Rossiiskaia Tserkov' i sovetskoe gosudarstvo (1917–1922)* [The Orthodox Russian Church and the Soviet State (1917–1922)]. Moscow : Izd-vo Krutitskogo podvor'ia. [In Russian].

Kurliandsky, I. A. (2011). *Stalin, vlast', religiia (religiozni i tserkovnyi faktory vo vnutrennei politike sovetskogo gosudarstva v 1922–1953 gg.)* [Stalin, Power, Religion (Religious and Ecclesiastical Factors in the Internal Policy of the Soviet State in 1922–1953)]. Moscow : Kuchkovo pole. [In Russian].

Odintsov, M. I. (2013). *Patriarkh Sergy* [Patriarch Sergius]. Moscow : Molodaia gvardiia. [In Russian].

Firsov, S. L. (2005). *Vremia v sud'be. Sviateishii Patriarkh Moskovskii i vseia Rusi Sergii (Stragorodsky). O genezise "sergianstva" v russkoi tserkovnoi traditsii XX veka* [Time in destiny. His Holiness Patriarch Sergius of Moscow and All Russia (Stragorodsky). On the genesis of "Sergianism" in the Russian Church tradition of the twentieth century]. Saint Petersburg : Satis". [In Russian].

Tsylin, V., Archpriest. (1997). *Istoriia Russkoi Tserkvi. 1917–1997* [The History of the Russian Church. 1917–1997]. Moscow : Izd-vo Spaso-Preobrazhenskogo Valaamskogo monastyrja. [In Russian].

Shkarovsky, M. V. (2010). *Russkaia Pravoslavnaia Tserkov' v XX veke* [The Russian Orthodox Church in the Twentieth Century]. Moscow : Lepta. [In Russian].

About the author:

Anatoly Nikolayevich Kashevarov — Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation, Professor of Higher Education of Social Sciences, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, 195251, Russia, St. Petersburg, Politekhnikeskaya St., 29 letter B, e-mail: kashevar12@mail.ru

Conflict of interest:

The author declares no conflict of interests.

The article was submitted 17.02.2024; approved after reviewing 23.02.2024; accepted for publication 27.02.2024.